

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

11 АПРѢЛЯ № 15. 1864 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Приглашеніе къ пожертвованіямъ на обновленіе храма въ Вильно. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Къ свѣдѣнію и исполненію. Умершіи.

ПРИГЛАШЕНІЕ КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЮ.

Преосвященнѣйшій Пареній, Архіепископъ Иркутскій получилъ изъ Вильно отъ 21 февраля за № 252 слѣдующее отношеніе:

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастыр!

«8-го Ноября 1863 года, въ день ангела Михаила Николаевича Муравьева, русскіе города Вильно, въ числѣ 500 лицъ, желая выразить торжественную благодарность тому, кто въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ успѣлъ водворить въ краѣ спокойствіе и гражданскій порядокъ,—обратились съ ходатайствомъ о разрѣшеніи подписки для сооруженія Православной церкви во имя Св. Михаила Архангела, въ мѣстѣ, которое будетъ указано Его Высокопревосходительствомъ, съ тѣмъ, чтобы въ этой церкви приносились молитвы за Михаила Николаевича и объ упокоеніи всѣхъ павшихъ жертвою мятежа.

Принявъ съ сердечною благодарностію заявленіе сочувствія

къ его дѣятельности, Михаилъ Николаевичъ высказалъ, что онъ желалъ-бы на жертвуемая деньги возобновить, въ подобающемъ величїи, одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ города Вильно, — Николаевскую церковь, которая въ настоящее время, не только не соотвѣтствуетъ знаменитости памятника, но и мало удовлетворяетъ современному положенію Православнаго храма.

По всеподданнѣйшему докладу о семь г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе, на открытіе подлиски, на основанїяхъ, которыя указаны желанїемъ Михаила Николаевича.

Николаевская Церковь въ г. Вильно, находящаяся на Большой улицѣ, около ратушнаго бульвара, основана, по сказанію Литовскихъ лѣтописцевъ, второю женою Ольгерда, княжнюю Тверскую Юліаню Александровною (1349—1377 года).—Она представляетъ живой и грустный памятникъ того уничтоженїа, которому подвергалось здѣсь нѣкогда православїе—эта основа русской народности:

Если внутренность храма поражаетъ только своею бѣдностію, то наружный видъ его и обетановка, рѣшительно оскорбляютъ чувство благочестїа.

Дать церкви подобающій святынѣ видъ нѣтъ никакой возможности, не уничтоживъ предварительно обывательскихъ домовъ, которые издавна построены на Церковной же землѣ и примыкаютъ къ ней стѣна къ стѣнѣ.

По настоящее время въ распоряженіе образованнаго для устройства и украшенїа Николаевской церкви особаго Комитета поступило, по подлискѣ, пожертвованїи 12,063 руб. 89 к. Но эти средства далеко недостаточны для приведенїа церкви, при означенномъ положенїи ея, въ видъ, подобающій этому драгоценному памятнику старины, и вообще трудно предположить, чтобы цѣль эта могла быть совершенно достигнута одними мѣстными средствами.

Живой памятникъ старины и глубокихъ оскорбленій, которымъ подвергалось все православное въ здѣшнемъ краѣ, до воссоединенія его съ Россією, съ которою край этотъ составляетъ одно цѣлое и нераздѣльное, Николаевская Церковь есть достояніе всѣхъ русскихъ, и Комитетъ объ устройствѣ этой церкви признаетъ себя обязаннымъ обратиться къ высокому патриотическому чувству всей русской земли, такъ горячо выразившемуся въ послѣднее время въ общемъ сочувствіи къ подвигамъ Михаила Николаевича Муравьева.

Призывая Ваше Преосвященство и ввѣренную Вамъ епархію на посильныя пожертвованія для возстановленія этого памятника, съ которымъ навсегда будетъ связано имя Михаила Николаевича, Комитетъ покорнѣйше проситъ пожертвованія, со спискомъ жертвователей, присылать на имя Предсѣдателя Комитета Начальника Виленской Губерніи».

На семъ отношеніи Его Высокопреосвященство положилъ резолюцію: для приглашенія сочувствующихъ радостному событію возстановленія православія и русской народности, уничиженныхъ въ родномъ русскомъ краѣ Западной Россіи, напечатать сіе письмо въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы пожертвованія на возобновленіе древняго въ г. Вильнѣ храма во имя Святителя Христова Николая были присылаемы въ Иркутскую Консисторію.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Утвержденіе въ благочинническихъ должностяхъ.

— Предложеніями Его Высокопреосвященства, 23 марта, Иркутской Д. Консисторіи данными, исправляющіе должности Благочинныхъ, священники: *Александръ Спасскій, Петръ Толмачевъ,* и *Сергій Марковъ,* утверждаются въ сихъ должностяхъ.

— Предложеніемъ Его Высокопреосвященства, 24 марта Кон-

систеріи даннымъ, исправляющій должность Благочиннаго Про-
тоіерей *Іоаннъ Александровъ* утверждается въ сей должности.

Увольненіе въ Камчатскую Епархію.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, Паренія Архіе-
пископа Иркутскаго 30 марта, дьячекъ Киренскаго округа Муж-
туйской Николаевской церкви Мисаиль Поповъ, согласно отно-
шенію Преосвященнаго Архіепископа Камчатскаго Иннокентія
отъ 20 декабря 1863 года № 4015, увольняется въ Якутскую
Епархію.

Назначеніе законоучителя.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, 31 марта по-
слѣдовавшей на отношеніе Его Превосходительства, г. Ир-
кутскаго Губернатора, отъ 30 марта № 1285, Законоучите-
лемъ въ селѣ Знаменскомъ или Илганскомъ, вмѣсто умершаго
священника Николая Преображенскаго, назначается *священникъ*
Николай Косыгинъ.

КЪ СВѢДѢНІЮ И ИСПОЛНЕНІЮ.

По случаю преднамѣреваемой Его Высокопреосвященствомъ,
Преосвященнѣйшимъ Пареніемъ, Архіепископомъ Иркутскимъ
и Нерчинскимъ поѣздки въ г. Томскъ, временное управленіе
Иркутскою Епархіею предоставлено Преосвященному Веніамину,
Викарію Иркутской Епархіи, Епископу Селенгинскому. О чемъ
симъ дается знать по Епархіи къ свѣдѣнію и, въ чемъ слѣ-
дуетъ, къ исполненію.

УМЕРШІЙ.

19 Марта, послѣ продолжительной болѣзни, съ полнымъ
христіанскимъ напутствіемъ скончался Благочинный, священ-
никъ *Димитрій Афанасьевъ Львовъ*, уроженецъ Тамбовскій.

11 АПРѢЛЯ

1864 ГОДА;

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ И. Е. В. № 15.

СОДЕРЖАНІЕ: Перемѣны и происшествія въ монастыряхъ Иркутской Епархіи въ 1729 году. Забайкальская миссія: письмо пѣтое.

УПРАВЛЕНІЕ СВАТТЕЛЯ ИННОКЕНТІА

(1729 годъ).

Строгая справедливость была отличительною чертою праведнаго Иннокентія, потому онъ не могъ оставить безъ вниманія оговора о засѣченіи игуменомъ Іовомъ своего келейнаго монаха, хотя Игумень вызванъ былъ къ тому финесовою ревностію (*), но простертою далѣе мѣры, и не могъ не утвердить законнаго о несчастномъ Игуменѣ приговора; однакожъ случай этотъ болѣзненно подѣйствовалъ на Его любвеобильное сердце. Дѣло давнее, дѣло забытое, и уже рѣшенное довѣреннымъ

(*) Гнусный поступокъ наказаннаго Іовомъ монаха въ такихъ отвратительныхъ чертахъ изложенъ въ подлинномъ дѣлѣ, что срамно выговорить не только напечатать сущность преступленія. Слѣдовательно Іовъ достоинъ всякаго состраданія.

отъ Тобольскаго Митрополита Слопцовымъ, поднято и заподозрѣно въ несправедливости рѣшенія ябедникомъ монахомъ. Чтобъ прекратить путь къ дальнѣйшему со стороны монаховъ ябедничеству, Святитель, прописавъ изъ Духовнаго Регламента 36 пунктъ прибавленія, коимъ строго воспрещено монахамъ имѣть въ кельяхъ бумагу, чернила и перья, понеже, де, ничто такъ монашескаго безмолвія нераззоряетъ какъ суетные и безчестные письма, а также подтвердительный о томъ Высочайшій указъ, состоявшійся въ 1723 году, накрѣпко съ своей стороны заказалъ настоятелямъ всѣхъ монастырей въ своей епархіи, если у кого изъ монаховъ явятся въ кельяхъ письменныя принадлежности, то отобрать и записать ихъ на приходъ по монастырю; у кого же именно бумага и чернила найдены будутъ, о тѣхъ Его Преосвященству донести; и за тѣмъ настоятелямъ радѣтельно смотрѣть, чтобъ впредь по кельямъ монахи бумаги и чернилъ не держали; а если бы случилась надобность монаху что нибудь написать, то позволять имъ это въ общей трапезѣ, съ вѣдома настоятеля, для чего и учредить общую чернилицу и имѣть отъ монастыря общую бумагу.

Когда рѣшенъ былъ судъ надъ Игуменомъ Посольскаго монастыря Ювомъ, то братія, вкладчики и нашенные крестьяне въ поданномъ Святителю общемъ прошеніи изъявили жеданіе имѣть своимъ Игуменомъ Иеромонаха посольскаго монастыря, по обязанности намѣстника Архіерейскаго приказа, проживавшаго въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, Паисія. Преосвященный 10 Апрѣля 1729 года произвелъ Паисія во Игумена Посольскому монастырю, но съ оставленіемъ его предсѣдателемъ или, какъ тогда называли, судіею въ архіерейскомъ Приказѣ. По производствѣ, Игуменъ Паисій былъ уволенъ на лѣтніе мѣсяцы въ Посольскъ для принятія обители, и для устроенія монастырскихъ дѣлъ, и за тѣмъ, велѣно ему явиться въ Иркутскій Вознесенскій монастырь къ своей обязанности, а Посольскимъ монастыремъ предоставлено управлять іеромонаху Митрофану съ званіемъ Строителя вмѣстѣ съ казначеемъ

монахомъ Арсеніемъ; въ дѣлахъ же особенной важности просить совѣтовъ и разрѣшенія у Игумена Паисія изъ Иркутска.

И въ прочихъ обителяхъ Иркутской Епархіи въ 1729 году было не безъ событій, заслуживающихъ воспоминанія:

Игуменъ Вознесенскаго монастыря Пахомій съ братією въ Апрѣль 1729 года представили на вниманіе Преосвященнаго просьбу, что въ прошлыхъ давнихъ годѣхъ по грамотѣ прежнихъ Государей построено Вознесенскій монастырь отъ Иркутска внизъ по Ангарѣ въ трехъ верстахъ, и къ тому монастырю отведено пахотной и непахотной земли и сѣнныхъ покосовъ отъ Большой Курьи внизъ по Ангарѣ по Еловую рѣчку, а въ помянутой грамотѣ при томъ нашемъ монастырѣ ни о какихъ рыбныхъ ловляхъ неупоминалось, отъ чего въ нашемъ Монастырѣ въ лѣтнее время бываетъ въ Господственныя праздники и въ прочіе дни въ рыбѣ скудость немалая, и что въ отвращеніе сей скудости желали бы они на свое пропитаніе промышлять рыбу неведомъ прямо монастыря съ Куроятина острова, по обѣ стороны Ангары рѣки, и по островамъ и протокамъ и съ чащенными тонями до Краснаго Яра, который яръ внизъ по Ангарѣ отъ монастыря въ четырехъ верстахъ.

Преосвященный отъ 25 Апрѣля просилъ Иркутскую Провинціальную Канцелярію дать монахамъ на владѣніе вышеявленною рыбною ловлею такой указъ чтобъ иныя рыбныя промышленники съ неводами въ оное урочище не вступали. Требованіе это было сдѣлано въ то время, когда уже въ канцеляріи получено было Именное повелѣніе объ отдачѣ рыбныхъ ловель находящихся въ принадлежащихъ духовному вѣдомству урочищахъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ. Потому Воевода Измайловъ не замедлилъ рѣшеніемъ, и вотъ отъ него просимый указъ:

По указу Его Величества Петра Втораго Императора Исаакодержца Всероссійскаго.

И протчая і протчая і протчая.

Данъ сей Его Императорскаго Величества указъ Изыркут-

ской Правинціалной Канцеляріи Вознесенскаго Иркутскаго монастыря Ігумену Пахомию збратією для того сего 729 году Маія 10 дня по Его Императорскаго Величества указу и по состоявшемуся приговору выркуцкой провинціалной канцеляріи наподанной промеморіи Изыркутскаго архіерейскаго приказу велѣно вамъ отдать вовладѣніе рыбныя ловли а імянно прямо онаго монастыря скуропкина острова пообѣ стороны ангары рѣки і поостровамъ и попротокамъ исащинными тонями докраснаго яру снынѣшняго 729 году маія съ 10 числа впредь доуказу Его Императорскаго Величества для того что оныя рыбныя ловли вовладѣніи онаго вознесенскаго монастыря а по присланному Его Императорскаго Величества указу изтобольской губернской канцеляріи выркутскъ прошлаго 728 году Февраля 6 дня велѣно которые рыбныя ловли дворцовыхъ волостяхъ и вархіерейскихъ і монастырскихъ і помѣщичьихъ вотчинахъ прежде сего отданы были наоткупъ наурочныя годы нынѣ оныя велѣно отдать самимъ владельцемъ вѣчно безперекупки і втѣхъ урочищахъ другимъ промышленнымъ промыслять никому невелѣно а которые рыбныя ловли впрошломъ 727 году маія съ 21 числа впредь начетыре годы отданы были вышеозначенныхъ урочищахъ вознесенскаго монастыря вкладчику Алексію Давыдову покоторой отдаче онъ Давыдовъ откупныя потритцати пошести копѣекъ денги отдалъ навсѣ годы напередь покоторой отдаче ему подлежало тѣ рыбныя ловли держать еще два годы и затѣ годы взять откупныя денги вознесенскаго монастыря себя игумена Пахомія збратією и отдать оному Давыдову сроспиской а впредь съ 731 году маія съ 10 числа оныя откупныя денги потритцати пошести копѣекъ нагодъ платить вамъ игумену Пахомию збратією повсѣ годы бездоимки і натѣ рыбныя ловли для владѣнія вамъ Ігумену Пахомию збратією Изыркутской Провинціалной канцеляріи данъ сей Его Императорскаго Величества указъ маія 12 дня 729 году.

Наподлинномъ указѣ закрѣпа тако: *Михайло Измайловъ: Ассоръ Федоръ Петровъ: Приписалъ Петръ Татаринцовъ: Подканцеляристъ Иванъ Бллевъ:*

За тѣмъ, когда Игумень Пахомій (онъ былъ родной братъ несчастному Іову) послужилъ Вознесенской Обители настояніемъ о дарованіи ей рыбныхъ ловлей, былъ перемѣщенъ настоятелемъ въ братскую спасскую Пустынь. Причина перемѣщенія изъ дѣль не видна. Можетъ быть скудное и запущенное въ Пустыни хозяйство потребовало опытнаго распорядителя, и при томъ такого, который могъ бы отправлять тамъ церковную службу, и исполнять Христіанскія требы, тогда какъ прежніе приставники въ пустыни были изъ простыхъ монаховъ. Настоятелемъ же Вознесенскаго монастыря оставленъ іеромонахъ Корнилій съ званіемъ *Строителя*.

Въ Знаменской Обители къ извѣстнымъ намъ 12 престарѣлымъ отшельницамъ прибавились новыя лица. Когда огласились распоряженія Преосвященнаго Иннокентія о преслѣдованіи влочашихся въ міръ монаховъ и монахинь, то изъ за Байкала отозвалась ибкая Θεодора Фофанова, которая еще въ 1721 году была пострижена Архимандритомъ Мисаиломъ, и съ тѣхъ поръ, по собственнымъ словамъ ея, проживала въ Шлинскомъ селеніи, *скитаючись по мірскимъ домамъ*. Она письменно просила Святителя помѣстить ее въ Иркутскій Знаменскій монастырь, въ который еще до постриженія своего сдѣлала вкладу двадцать рублей, и такое же количество обѣщала внести нынѣ по принятіи ее въ обитель. Преосвященный послалъ Игумень Акилинъ указъ о причтеніи монахини Θεодоры въ сообщество съ прочими сестрами.

Но вотъ испытаніе для обители! Апрель 26 числа въ числѣ колодниковъ прислана въ Иркутскъ жена Полковника Якова Елчина Катерина Матвѣева за непристойныя ея великія слова. Въмѣсто смертной казни она присуждена къ вѣчному неисходному заключенію въ Иркутскомъ Знаменскомъ монастырь съ тѣмъ, чтобъ быть ей подъ крѣпкимъ карауломъ, никого къ ней не допускать, и разговоровъ съ нею, подъ опасеніемъ смертной

казни, никому никакихъ не имѣть. Иркутская Провинціальная Канцелярія сообщивъ о семъ въ Иркутскій архіерейскій приказъ, просила немедленно отвести арестанткѣ въ монастырѣ помѣщеніе, и принять ее. Преосвященный тотъ же часъ послалъ предписаніе Игуменѣ, которая, конечно, приняла въ свою мирную обитель такое сокровище не безъ горя. Не только развалившіяся стѣны Знаменскаго Монастыря, да и утлыя кельи должны были поставить сію обитель въ безпрестанное опасеніе, чтобъ таинственная государственная преступница не сбѣжала; а условія содержанія грозили безпрестанной бѣдой, чтобъ какая нибудь старушка—инокиня не перемолвила съ нею лишняго слова. Впрочемъ о послѣдствіяхъ заключенія Катерины Елчиной въ Знаменскомъ монастырѣ изъ дѣлъ ничего не видно.

Но странное явленіе представлялъ собою Нерчинскій монастырь Успенскій. Извѣстно (*), что онъ построенъ по просьбѣ Нерчинскаго сынъ—боярскаго Никиты Варламовыхъ, на основаніи Грамоты Петра Перваго, 1706 года Мая 31 дня данной, въ которой между прочимъ было сказано: «а какъ они (вкладчики) монастырь будутъ строить, и въ то время и до смерти монастырь вѣдать, и надъ ними расправу чинить ему Никитѣ. А какъ онъ Никита пострижется, и ему Никитѣ быть строителемъ, и монастырскую всякую казну и крестьянъ вѣдать ему Никитѣ, а послѣ ево Никитиной смерти выбрать для строенья монастыря и управленія крестьянъ изъ вкладчиковъ добраго человѣка, кого бѣ въ такое дѣло стало; а *архимандритамъ и игуменамъ того монастыря и крестьянъ не вѣдать*, а вѣдать имъ токмо церковь Божию, монастыря братію, и церковниковъ и служебниковъ и церковное правило».

На этомъ основаніи было неизбежно столкновеніе между

(*) Ирк. Епарх. Вѣд. 1863 г. № 23.

Игуменомъ монастыря и строителемъ, и перевѣсъ правъ оставался, по силѣ грамоты, на сторонѣ послѣдняго. Изъ дѣлъ не видно, когда возникло въ этой обители Игуменство. Только съ 1720 года мы встрѣчаемся съ Игуменомъ въ Успенскомъ монастырѣ Панкратіемъ, поставленнымъ, можетъ быть отъ Митрополита Феодора при посѣщеніи имъ Забайкалья. И этотъ Панкратій былъ мученикъ среди братства изъ вкладчиковъ, не терпѣвшаго иноческой подчиненности. Послѣ смерти Панкратія, когда вступилъ на епархію Святитель Иннокентій, монастыремъ управлялъ строитель изъ вкладчиковъ монахъ Варсонофій. Ему не понравилось требованіе Святителемъ строгой отчетности о населяющихъ монастырь, и онъ подъ предлогомъ старости, и по невозможности, какъ самъ выразился въ своей просьбѣ, выполнять всѣхъ предписаній отъ архіерея, получилъ увольненіе отъ строительства. Игуменомъ въ Успенскій монастырь Святитель поставилъ изъ Вознесенскаго монастыря Наѳанаила.

Какъ же Наѳанаиль былъ принятъ? Вотъ письмо его отъ 20 Сентября 1728 года къ Преосвященному Иннокентію: «Нерчинскаго Успенскаго монастыря Игуменъ Наѳанаиль архипастырскаго вашего благословенія прошу и всепокорно кланяюсь. И нынѣ я по милости превеликаго Бога, такожь и вашими архипастырскими молитвами и благословеніемъ обрѣтаюсь въ добромъ здравіи, да о семъ вашему Преосвященству объявляю, когда я отъ вашего архіерейскаго благословенія посланъ въ Нерчинской Успенской монастырь Игуменомъ и отъ вашего Преосвященства никакого себѣ поноснаго слова не слыхалъ, а нынѣ невѣдомо откуда произошло такое слово, что де ваше архіерейство послалъ меня во оной монастырь въ ссылку, и кто мнѣ на письмѣ подалъ, и объ томъ къ вашему преосвященству съ письма того послана копія; а противъ того поданнаго письма призвавъ ихъ строителя съ братією, и спрашивалъ, что онъ такіа рѣчи говорилъ или нѣтъ, и онъ мнѣ сказалъ, что не говаривалъ. И объ томъ вашему Преосвященству про

житіе свое объявляю. Воистинно желаю, чтобъ доброе устроитъ монастырю и братіи, а мнѣ только произносятъ слово бездѣльное, что и отъ людей зазорно. Да еще вашему Преосвященству объявляю, какимъ образомъ оной монастырь строенъ. И того ради вашему Преосвященству ради извѣстія послалъ со оной грамоты копию, (*) и въ ней имянно о семъ показано, что вѣдать оной монастырь вкладчикамъ бѣльцамъ, а не игуменамъ ни архимандритамъ. И о семъ прошу твоего архипастырскаго благословенія, чтобъ мнѣ, какъ и прежнему Игумену Панкратію отъ нихъ не принять бы. Токмо надеженъ на ваше архипастырское благословеніе. Да и о семъ вашему Преосвященству объявляю, что есть во ономъ монастырѣ вкладчики, желаютъ приидти въ монашество, и о семъ, какъ своимъ благословеніемъ повелишь, а монаховъ обрѣтается малое число, и то дряхлые и весьма престарѣлые. И прошу прощенія, что вашему Преосвященству никакого гостинца послать до зимы нѣтъ чего, и того ради нынѣ изъ монастыря послалъ нанизъ троихъ чловѣкъ ради рыбной ловли, и только Господь подастъ вашими молитвами, и то всеусердно вашему Преосвященству посылать буду. *Нерчинскаго Успенскаго монастыря Игуменъ Наваанаилъ архипастырскаго вашего благословенія прошу, и земно кланюсь».*

Потомъ Игуменъ Наваанаилъ, по должности закащика обязаный собирать и представлять данныя съ ввѣренныхъ завѣдыванію его церковей деньги, спрашивалъ Преосвященнаго, какъ поступить ему въ отношеніи Успенскаго монастыря, въ которомъ двѣ церкви: Каменная во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, и деревянная во имя Богоявленія Господня, но данью не обложены? Преосвященный опредѣлить, на 1729 годъ взять, и на будущіе годы брать съ сихъ монастырскихъ церковей по 3 рубля по 10 алтынь, а именно: въ казну архіерейскую 2 р.

(*) Сія-то копія напечатана въ № 23 Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1863 года.

50 копѣекъ, праздничныхъ и придѣльныхъ 20 к. столовыхъ на пѣвчихъ 30 коп. на приказъ 20 к. милостинныхъ 10 коп.

И сіе распоряженіе Преосвященнаго о обложеніи монастыря, привыкшаго къ независимости отъ духовнаго начальства, *данными* съ церковей монастырскихъ деньгами, вызвало новыя не-удовольствія обитателей и крестьянъ монастырскихъ, движи-мыхъ отставленнымъ старикомъ Варсонофіемъ. Неуваженіе и непокорность новому настоятелю дошли до того, что въ на-чалъ 1729 года Наѣанаиль вынудился съ годовыми отчетами по заказнымъ дѣламъ ѣхать въ Иркутскъ для личныхъ съ Прео-священнымъ совѣщаній, слѣдствіемъ которыхъ было слѣдую-щее отъ Святителя Иннокентія въ Успенскій монастырь по-сланіе:

«Указъ нашего архіерейства Нерчинскаго Успенскаго мона-стыря монахамъ, вкладчикамъ и крестьянамъ. Извѣстно на-шему архіерейству отъ достовѣрныхъ персонъ учинилось (а на-ипаче и отъ того монастыря Игумена Наѣанаила, которой въ прошломъ годѣ по просьбѣ вашей, а по благодати Всесвятаго и Животворящаго Духа, чрезъ нашу мѣрность произведенъ къ вамъ во Игумена), что отъ монаховъ и бѣльцовъ наносится ему укорительныя бездѣльные слова, такожде и во многихъ случаяхъ и монастырскихъ трудѣхъ, которые для общей мо-настырской пользы бываютъ, чинитесь непослушны. Того ради Мы васъ отечески увѣщаваемъ, и повелѣваемъ, дабы вы оно-му игумену Наѣанаилу, яко отцу своему и начальнику во всемъ повиновалися, и безъ его повелѣнія ничего же дѣйстви-вали, и между собою, аки звѣріе, не ссорилися подь небла-гословеніемъ Божиимъ и нашимъ. Аще противно будете чи-нить, и ежели отъ него на васъ впредь будетъ въ чемъ про-шение, то таковой къ отвѣту, по указамъ Е. И. В. взять будетъ въ Иркутскъ.

Прочее же Богъ мира и любви да пребываетъ въ васъ, и наше недостойное благословеніе. Іюня 17 дня 1729 года».

Могъ ли Великій Петръ думать, что изъ распоряженія Его, конечно на глубокомъ въ свое время соображеніи основанномъ, предоставлявшаго управленіе Нерчинскимъ Успенскимъ монастыремъ строителю и его приемникамъ, а не архимандритамъ и игуменамъ, выйдетъ крайній безпорядокъ, прекратившійся только тогда, когда монастырь поставленъ въ законную зависимость духовной власти?

Но въ то время, какъ настоятель Нерчинскаго Успенскаго монастыря Игуменъ Наанаилъ находился въ Иркутскѣ, обитель посѣтило несчастье, 24 іюня сгорѣла въ ней теплая деревянная церковь. Остававшійся за настоятеля монахъ Варсонофій, донося объ этомъ Преосвященному, виновникомъ пожара выказалъ пономаря монаха Серапіона, который какъ человекъ вельми старый, и глазами неисправный, нося съ квасоварной поварни въ церковь угли для кадила, заронилъ ихъ въ церковной паперти. Впрочемъ изъ церкви успѣли все церковное достояніе вынести. Преосвященный пономаря, бывшаго причиною пожара единственно по простотѣ своей, и при томъ имѣвшаго плохое зрѣніе, отъ монарства велѣлъ отставить, и назначить ему иное послушаніе, и тѣмъ съ своей стороны дѣло кончилъ.

Когда же Игуменъ Наанаилъ возвратился изъ Иркутска въ обитель, то по изслѣдованіи дѣла на мѣстѣ, въ декабрѣ того 1729 года, представилъ Преосвященному, что по показанію братства церковь сгорѣла отъ неосторожности пономаря, но подлинно ли дѣло было такъ, какъ доносилъ Его Преосвященству Варсонофій, онъ игуменъ завѣрить не можетъ, и просилъ благословенія Святителя построить въ Успенскомъ монастырѣ вновь теплую деревянную церковь, потому что въ камешной въ зимнее время служить трудно, развѣ въ Воскресные и Празд-

ничные дни, и то Литургію, а утренню и вечерню настоить надобность отправлять и отправляютъ въ столовой, гдѣ хлѣбъ ядятъ, ибо всѣ монахи престарѣлые и одбѣніемъ скудные, и стужи терпѣть не могутъ. Изложивъ далѣе, что церковь эту на счетъ казны построить не возможно, потому что въ монастырѣ въ хлѣбѣ и деньгахъ скудость не малая, и лѣсу на постройку въ близости неимѣется, просилъ пожаловать позволеніе присылаемымъ изъ Успенскаго монастыря монаху Кириіаку, и при немъ двумъ вкладчикамъ Ивану Опрокидневу да Ивану Худякову произвести отъ добротныхъ подаяній на погорѣлое мѣсто сборъ за моремъ, и въ Селенгинску, и въ Иркутску, кто что порадѣтъ ради своего душевнаго спасенія и поминовенія своихъ родителей.

Преосвященный получилъ представленіе въ январѣ 1730 года, и столь великое принялъ въ этомъ дѣлѣ участіе, что снабдилъ сборщиковъ отъ себя слѣдующимъ воззваніемъ къ своей паствѣ:

«Божію милостію, Преосвященный Пиннокентій Епископъ Иркутскій и Нерчинскій всѣмъ обрѣтающимся въ Епархіи Иркутской, якоже по городамъ, тако по острогамъ, слободамъ и деревнямъ, всѣмъ православнымъ христіаномъ отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, миръ и благословеніе, и отъ нашего недостойнства да будетъ! Въ нынѣшнемъ 1730 году января 18 дня просилъ Насъ письменно доношеніемъ Нерчинскаго Успенскаго монастыря Игуменъ Наанаилъ со всею братією, въ которомъ предъявилъ: въ прошедшемъ де 729 году у нихъ въ монастырѣ церковь деревянная теплая Богоявленія Господня сгорѣла, а осталась де каменная холодная, и въ зимное время братіи престарелой и бѣльцамъ у службы Божіей во оной холодной церкви въ стояннн обрѣтается немалая нужда, и желаютъ, дабы паки во ономъ ихъ монастырѣ соорудить для означенной нужды церковь деревянную теплую Богоявленія

Господня вмѣсто сгорѣвшей; а за скудостію казны монастырской оныя церкви построить нечѣмъ; того ради просили наше смиреніе, дабы отъ нихъ посланному монаху Кириаку съ вкладчикомъ свободно было отъ любящихъ благолѣпіе Дому Божію и добротныхъ дателей просить въ Иркутской Епархіи для показаннаго строенія церкви Божію милостыни, кто что по силѣ своей пожертвуетъ. И Мы пріемши у оного монаха прошеніе, и для строенія церкви Божію, повелѣваемъ ему въ нашей епархіи отъ добротныхъ подателей просить милостыни съ запискою въ книгу, которая ему за нашею рукою и печатію отъ насъ дается, для вѣчнаго поминанія оныхъ подателей, и чтобъ означенныхъ монаха и вкладчика по городамъ, острогамъ и заставамъ въ Иркутской провинціи пропускать. Прочее же желая любящимъ церковь Божію, за которыхъ Она повседневно молится, добротнымъ подателемъ мира, тишины и здравія, и отъ Бога за оное вѣчнаго извоздаянія, пребываемъ. . . .

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ МИССІЯ.

ПЯТОЕ ПИСЬМО ИЗЪ ПОСОЛЬСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Изъ обзора инородческихъ вѣдомствъ за Байкаломъ, сдѣланнаго мною въ предыдущемъ письмѣ, вы могли замѣтить, что христіанство особенно распространялось тамъ, куда не проникло еще ламское суевѣріе и гдѣ при христіанскомъ начальствѣ не было препятствій со стороны язычниковъ.

Объ ошибочныхъ отношеніяхъ Правительства къ ламской сектѣ я писалъ вамъ еще прежде (*). На мѣсть ошибка скоро была замѣчена и уже въ 1860 г. предполагалось сдѣлать перемену въ положеніи о ламскомъ духовенствѣ; но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ предположеніе осталось безъ исполненія. Дѣло впрочемъ совсѣмъ не оставлено: ожидалось уясненіе

(*) Иркут. Епарх. Вѣд. 1863 г. № № 11, 13, 16, 17 и 18.

его отъ времени. Теперь снова поднять вопросъ, и, Богъ дастъ, не останется безъ рѣшительнаго отвѣта. Пользуясь настоящимъ случаемъ, считаю долгомъ съ своей стороны сказать что нибудь въ уясненіе столь важнаго предмета.

По отношенію ко всемъ языческимъ суевѣріямъ, въ русскомъ законодательствѣ существуетъ то основное правило:—не преслѣдуя ихъ по христіанской вѣротерпимости, не мѣшаться въ тоже время во внутреннія дѣла суевѣрія ни стѣснительно, ни тѣмъ болѣе правительственно. Только ламское суевѣріе почему-то съ давнихъ поръ (съ 1764 года) составляло въ этомъ отношеніи исключеніе. Назначеніе штатовъ, опредѣленіе должностныхъ лицъ въ жреческомъ сословіи и т. п. давно пріучили ламъ смотрѣть на свое суевѣріе, какъ на предметъ особенной заботливости Правительства. Разъ переступивши предѣлы простой вѣротерпимости, легко было перейти и къ прямому покровительству. Были годы, въ которые выходили открытыя предписанія въ пользу ламской пропаганды. Въ Степное уложеніе (Кудугэны-токмоль), составленное въ 1823 г. по порученію Начальства выборными Селенгинскихъ бурятъ и доселѣ имѣющее у бурятъ полную силу, введены статьи, прямо предписывающія преслѣдованіе шаманскаго суевѣрія въ пользу ламскаго (ст. 84 и 85). Вслѣдствіе этого оставшихся еще между инородцами шаманцевъ преслѣдовали всеми мѣрами. Почитая себя уполномоченными отъ Правительства, ламы по всюду жгли шаманскія чтилища, а самихъ шамановъ заставили бѣжать въ лѣса и горы. «Само христіанство ощутило тяготу ихъ вліянія. Изъ язычниковъ никто почти не рѣшался принимать св. крещеніе, боясь ламскаго прещенія. Да и тѣ изъ нихъ, которые прежде крещены были, не имѣли покоя. Ихъ гнали, тяготили всеми мѣрами. И потому семейства новокрещенныхъ представляли странное и грустное смѣшеніе. Дѣти росли идолопоклонниками, имѣвши родителей христіанъ. Отцы и матери бывши христіанами таили свою вѣру и выдавали себя за язычниковъ,

чтобы только не попасть въ когти ламаевъ.» (*) О томъ, что дѣлалось ламами въ ближайшее къ намъ время, вотъ что писалъ г. командированный въ 1860 г. для ревизіи Селенгинской Степной Думы и присутствія при избраніи хамбо-ламы: «видя вниманіе къ себѣ со стороны Правительства, ламы должны были ясно понять, что служба ихъ считается полезною для отечества и что они пользуются заслуженнымъ уваженіемъ не только отъ бурятъ, но и отъ русскихъ. Хамба сталъ поступать смѣлѣе: умножать число ламъ до излишества, строить кумирни, отправлять ламъ для сбора подаваній не только въ Забайкалье, но и по Иркутскому округу; даже самъ ѣздилъ всюду по бурятамъ, какъ Архіерей по епархіи; внушалъ бурятамъ, что они должны держаться одного ламайства, какъ закономъ назначенной для нихъ религіи, и не принимать христіанства, какъ религіи для нихъ чуждой; приказывалъ истреблять у бурятъ христіанскія книги Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, переведенныя на Монгольскій языкъ Шмидтомъ, а большею частію Англійскими миссіонерами, жившими въ Забайкальѣ; въ слѣдствіе чего и были сожжены всѣ Священныя книги, которыя розданы были имъ миссіонерами.» — Теперь до того утвердилась между ламаистами мысль о неприкосновенности ихъ вѣры, что они даже официально рѣшаются заявлять, что шигмуніанская вѣра самимъ Государемъ *утверждена и защищена отъ чуждыхъ (?) вліяній*, и требуютъ принадлежности къ ней на основаніи законовъ не только отъ своихъ, но и отъ послѣдователей исчезающаго шаманства. — Но не столько это мнимое утвержденіе суевѣрія вредитъ христіанской проповѣди, сколько то, что ошибочными правительственными распоряженіями народъ отданъ въ порабощеніе ламамъ, сектѣ вредной и въ религіозномъ и политическомъ отношеніи. По буддійскому ученію ламство есть аскетическая секта, не имѣющая никакихъ

(*) Буддизмъ Архіеп. Нила стр. 254.

религіозныхъ отношеній къ народу, ведущему не аскетическую жизнь; но наше Правительство ошибочно приняло ламъ за духовенство у бурятъ, среди которыхъ они явились; отъ того бурятъ раздѣлили на приходы и приписали къ разнымъ ламскимъ дацанамъ (монастырямъ), а для ламъ назначили штаты, уравнившіе ихъ, въ ихъ глазахъ, съ христіанскимъ духовенствомъ. Слѣдствіемъ этого было то, что не смотря на обезпеченіе ламъ и капищъ отъ правительства (на что принесли свою лепту и бѣдные христіане-инородцы), ламскіе поборы отъ того не только не уменьшились, но еще больше увеличились, получивши законное подтвержденіе. Кромѣ частныхъ сборовъ за гурумы, на капища стали дѣлаться поборы по раскладкѣ на общества, и отъ этихъ поборовъ несвободны и христіане, если тайша и другія власти язычники. Вообще ламы до того овладѣли народомъ, что управляютъ имъ, какъ господа или повелители. Въ глазахъ народа они уже непростые аскеты или жрецы, а поставленные отъ правительства чиновники; потому требуютъ повиновенія себѣ и въ дѣлахъ вѣры и въ дѣлахъ гражданскихъ, какъ законнаго долга, именемъ правительства.

— Выведенные изъ подчиненія Степнымъ Думами и поставленные въ непосредственныя сношенія съ высшимъ начальствомъ, ламы для поддержанія своего суевѣрія постоянно распускаютъ въ народѣ слухи о полученныхъ будто ими указахъ съ предписаніемъ запрещать бурятамъ принимать христіанскую вѣру и т. под. Впрочемъ народъ видимо тяготится настоящимъ отношеніемъ къ нему ламъ и терпитъ такой порядокъ потому только, что чувствуетъ себя неимѣющимъ настолько силы, чтобы освободиться отъ своего порабощенія. — Поелику народъ поставленъ въ такое положеніе ошибочными правительственными мѣрами: то самому же правительству надлежитъ вывести народъ изъ него, возвративши ламъ въ то состояніе, въ какомъ они должны находиться по ученію своей секты, т. е. въ состояніи отшельниковъ, безвыходно живущихъ по своимъ да-

панамъ. Всякое же вмѣшательство во внутреннія дѣла суевѣрія съ правительственной регламентаціею противно христіанской совѣсти и несогласно съ достоинствомъ христіанскаго Правительства.

Освобожденіе отъ суевѣрія для инородца становится тѣмъ труднѣе, чѣмъ не выгоднѣе положеніе самихъ христіанъ—инородцевъ въ своемъ обществѣ. Я писалъ уже вамъ, какимъ преслѣдованіямъ подвергаются они, и что самая бдительная полиція не можетъ защитить ихъ отъ ежедневныхъ преслѣдованій ихъ властей и простыхъ инородцевъ—язычниковъ. Основную причину гоненія, не смотря на индифферентизмъ, лежащій въ основѣ всякаго языческаго суевѣрія, объяснилъ давно самъ Господь: *будете ненавидими всеми имене моего ради. Не придохъ бо воцрещи миръ на землю, но мечь.* Я хочу сказать собственно о причинахъ невозможности защитить христіанъ отъ преслѣдованія язычниковъ въ ихъ настоящемъ положеніи. Христіане, какъ и всѣ инородцы, управляются на основаніи учрежденія о сибирскихъ инородцахъ; а учрежденіе это писано, во первыхъ, для язычниковъ со всею ихъ языческою обстановкою, во вторыхъ, писано съ цѣлію оградить ихъ отъ вліянія русскаго земскаго начальства, не оправдавашаго себя по ревизіи М. М. Сперанскаго. Отъ того по учрежденію о сибирскихъ инородцахъ инородческое вѣдомство въ христіанскомъ русскомъ государствѣ составляетъ какъ бы особое языческое государство, управляемое своими законами или обычаями; отъ того и христіане—инородцы, по закону находятся почти въ такомъ же положеніи въ своемъ обществѣ, въ какомъ христіане—китайцы—въ своемъ Китаѣ. Это положеніе для нашихъ христіанъ—инородцевъ тѣмъ невыгоднѣе, что въ Китаѣ христіанинъ съ перемѣною вѣры не перемѣняетъ своей національности: у насъ всякой инородецъ, бурятъ и тунгусъ, съ принятіемъ христіанства дѣлается русскимъ не

по вѣрѣ только, но и по языку и по всей обстановкѣ обыденной русской жизни. Крещеный буряты или тунгусы, какъ бы плохо не говорилъ по русски, старается непременно говорить по русски, и почелъ бы тяжкимъ оскорбленіемъ, если бы назвали его бурятомъ или тунгусомъ, а не русскимъ (*). Носить русскому т. е. крещеному, инородческую одежду, употреблять ихъ пищу и жить въ юртѣ, по мнѣнію самихъ язычниковъ, значить *поганиться*. Въ особенности юрта есть отличительный знакъ язычества; для язычника она есть храмъ, гдѣ каждый уголь имѣетъ для него свое суевѣрное значеніе, а постоянно поддерживаемый въ ней огонь есть божество, которому онъ приноситъ жертву отъ всякаго куска пищи (**). Есть буряты язычники, которые имѣютъ все надворное строеніе (амбары, сараи и под.), какъ слѣдуетъ осѣдлымъ, а сами живутъ въ юртѣ, или же имѣя русскій домъ (зимовье), имѣютъ тутъ же на дворѣ и юрту. При этомъ въ русскую избу они никогда ни поставятъ своихъ боговъ, но или поставятъ въ нее русскую икону, особенно святителя Николая, или оставятъ такъ, безъ всякой святыни. Отъ того какъ кочевая жизнь есть почти необходимый удѣлъ всякаго язычника, какъ бы онъ богатъ ни былъ, такъ осѣдлая жизнь есть почти необходимая принадлежность всякаго христіанина и постепенный переходъ крещенаго инородца къ осѣдой русской жизни есть непремѣнный знакъ постепеннаго усвоенія имъ новой вѣры.

При такой противоположности въ гражданскомъ быту инородцевъ-христіанъ и язычниковъ, при законахъ, постановляю-

(*) Единственное названіе, терпимое христіанами-инородцами, есть *карымъ* (отъ кара или хара—черный) т. е. черный русскій въ отличіе отъ русскихъ бѣлыхъ.

(**) Первоначальная религія буряты состояла въ почитаніи стихій; почитаніе огня, есть остатокъ ихъ древней религіи.

шихся исключительно для язычниковъ, съ цѣлю оградить кочевой бытъ ихъ, и при начальствѣ исключительно языческомъ, понятно, сколько можетъ быть столкновеній у христіанъ съ язычниками, по закону рѣдко для нихъ выгодныхъ. Если христіанинъ захочетъ жить осѣдло, завестись хлѣбопашествомъ, земли для этого онъ можетъ получить отъ общества или тайши только изъ снисхожденія, по милости; по закону она отведена подъ кочевья. Я знаю, какая странная борьба шла у одного христіанина съ язычникомъ — тайшею изъ за трехъ четвертей десятины земли, на которой первому хотѣлось построить домъ съ надворнымъ строеніемъ. Къ счастью карымъ былъ бойкій, въ сознаниі своей правоты, и настоялъ на своемъ. «Я, говорилъ онъ послѣ миссіонеру, готовъ былъ отвѣчать самому генералу, а не то, что почтенію (тайшѣ)». Азіатское право сильнаго у нашихъ инородцевъ не только существуетъ на практикѣ, какъ злоупотребленіе, но утверждено самыми степными законами. Владѣніе землею условливается силою человѣка, и земли, разъ захваченныя сильными, переходятъ къ ихъ потомкамъ, какъ законное наслѣдіе; христіане со дня крещенія большею частію выходятъ изъ языческихъ семействъ, къ которымъ принадлежали и съ которыми пользовались землею. Какъ же имъ теперь получить земли? опять по милости язычника — тайши или языческаго общества: въ степныхъ законахъ они ничего не найдутъ въ свою пользу. Обыкновенно христіанъ селятъ около степныхъ думъ. «Мы велѣли имъ поселиться здѣсь, говорилъ мнѣ одинъ начальникъ — язычникъ, чтобы караулили Степную Думу, а то нѣкоторые поселились было въ русскихъ селахъ». А около Степной Думы земли давно принадлежатъ сильнымъ. Что же дѣлать поселеннымъ здѣсь христіанамъ? Молчать по неимѣнію закона въ свою защиту, или просить милости у сильныхъ. Въ прошломъ году хоринскіе христіане-инородцы рѣшились уже искать защиты у высшаго областного начальства, въ надеждѣ на покровительство христіанскаго правительства. Наконецъ, не смотря на значительную числен-

ность свою, не смотря на высшее въ сравненіи съ язычниками образованіе и высшій (осѣдлой) гражданскій бытъ, до послѣдняго времени, кромѣ вѣдомства князя Гантимурова, ни гдѣ христіане не избирались въ должности, соединенныя съ какою бы то ни было властію. Образованіе пролагало имъ путь только къ должности писарей, для которой способныхъ между язычниками не находилось. Когда я христіанамъ армацкаго вѣдомства (гдѣ ихъ около трети въ сравненіи съ язычниками) предложилъ вопросъ, есть ли между ними начальники, напри-мѣръ, члены инородной управы, или шуленги и зайсаны, они съ удивленіемъ смотрѣли на меня и сами взаимно спрашивали меня, ужели и имъ можно быть начальниками. Хотя всѣ начальники у инородцевъ служатъ по выбору (наслѣдственный одинъ князь Гантимуровъ), на христіанъ никогда не падаетъ выбора, потому что большинство, т. е. язычники никогда не допускаютъ этого. Если язычникъ-начальникъ самъ приметъ христіанство, его стараются удалить отъ должности разными доносами и клеветами, или просто общественнымъ приговоромъ. Да и въ рѣдкихъ вѣдомствахъ христіане допускаются на общественные сугланы (сходки) для разсужденія по дѣламъ общественнымъ, потому что на нихъ смотрятъ, какъ на людей, чуждыхъ инородческому обществу, какъ на русскихъ. Прежде для христіанъ учреждались особыя управы осѣдлыхъ инородцевъ, или же перечисляли ихъ въ осѣдныя крестьянскія волости. Этою мѣрою ихъ конечно освобождали отъ притѣсненій язычниковъ, но въ тоже время, какъ будто въ наказаніе за принятіе христіанства и осѣдлую жизнь, лишали правъ и льготъ Высочайше дарованныхъ инородцамъ (кромѣ рекрутской повинности) и облагали всѣми крестьянскими повинностями. Въ 1860 г. въ первый разъ избранъ былъ въ тайши (селенгинскіе) христіанинъ, потому что по ревизіи Степной Думы такъ много оказалось безпорядковъ и злоупотребленій, что не находилось другаго средства къ исправленію зла, какъ избрать въ тайши—христіанина Минѣева. Въ прошломъ году со сто-

роны христіанскаго начальства сдѣлано истинное благодѣяніе для христіанъ кударинскаго вѣдомства (ближайшаго къ Посольскому монастырю): имъ самимъ предоставлено было выбрать изъ среды себя члена въ Степную Думу и ему потомъ предписано защищать христіанъ въ Думѣ отъ притѣсненій язычниковъ и устранять всякія препятствія къ осѣдлой жизни. Благодѣтельныя слѣдствія этой мѣры обнаружались вскорѣ: тѣ, которые прежде не крестились изъ боязни подвергнуться притѣсненіямъ, теперь охотно стали креститься, а крестившіеся прежде, положили начало осѣдлости. При благодѣтельныхъ преобразованіяхъ, совершающихся теперь по всѣмъ вѣдомствамъ обширной Россіи, смѣемъ надѣяться, что не оставлены будутъ безъ вниманія и наши братія о Христвѣ, инородцы-христіане, доселѣ разсѣянные по степямъ Забайкалья среди языческаго общества, какъ овцы не имущіе своего пастыря. Загнанные въ своихъ языческихъ обществахъ, они не смѣли доселѣ заявлять жалобъ на свое стѣсненное положеніе, а дитя не плачетъ, мать не разумѣетъ. Всѣ думали, что имъ хорошо жить въ своихъ обществахъ, а издали, пожалуй, многіе могли думать, что въ православномъ русскомъ государствѣ даже выгодно принимать христіанство.

17 февраля 1864 г. Посольскій монастырь на Байкаль.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Опека надъ сыномъ и имѣніемъ умершаго Діакона Николая Гагарина симъ извѣщаетъ о продажѣ движимаго имѣнія, и въ томъ числѣ переплетнаго инструмента, которое будетъ продаваться 30 Апрѣля, въ домъ жены покойнаго, діаконицы Гагариной по 4-й солдатской улицѣ. 2.

Редакторъ, *Протоіерей П. Грозовъ.*

Печатать дозволяется: Иркутскъ. Апрѣля 8 дня 1864 года.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Доровей.*

Печатано въ типографіи штаба войскъ.